

Сольбинская весточка

Выпуск 422
от 25 февраля 2024 г.

«Один фарисей,
а другой мытарь»

НИКОЛО-СОЛЬБИНСКИЙ ЖЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ

По благословению Настоятельницы Николо-Сольбинского женского монастыря Игуменнии Еротииды

Дорогие сольбинцы!

Такими словами начинается каждый из номеров нашей газеты. Этим приветствием мы объединяем в одну добрую и дружную семью всех наших дорогих читателей, тех, кто уже побывал в Николо-Сольбинском монастыре, и тех, кто только мечтает об этом и живёт в ожидании удивительных впечатлений от поездки в обитель, кого связывают с монастырём светлые воспоминания и тёплые чувства, душевная забота о нем и желание во всем помогать.

ОСТАЕТСЯ ЛЮБОВЬ

Главное условие, необходимое для того, чтобы человек мог полюбить, – это иметь смирение. Притча о мытаре и фарисее, с одной стороны, раскрывает нам трагичность человека, который, казалось, был прав по букве закона. С этой точки зрения фарисей был очень хорошим человеком, хорошим религиозным человеком, потому что исполнял все обязанности, делал всё предписанное законом. Однако именно здесь он оплошал, именно здесь споткнулся, ибо понял, что пришло то время, когда заповеди отпадут. Отпадет даже вера, – так говорит святой апостол Павел, – и вера, и надежда. А что же остается? Любовь, которая означает совершенство человеческой личности. Поэтому как уникальную и высшую заповедь Господь дал нам любовь – к Богу и ближнему.

Митрополит Афанасий Лимассольский

СЛОВО БОЖИЕ

«Все воды земли стекаются в океан, и, может быть, океан служит началом для всех вод земных. Писания отцов соединяются все в Евангелии; все клонятся к тому, чтоб научить нас точному исполнению заповедей Господа нашего Иисуса Христа; всех их и источник и конец – святое Евангелие».

Святитель Игнатий Брянчанинов

МОЛИТВА ПЕРЕД ЧТЕНИЕМ ЕВАНГЕЛИЯ

«Когда же читаешь, читай с усердием и прилежно; с великим вниманием останавливайся на каждом стихе и не листы только переворачивать старайся, но, если нужно, не ленись и дважды, и трижды, и несколько раз прочесть стих, чтобы уразуметь силу его. А когда садишься читать или слушать читающего, помолись прежде Богу, говоря: *Господи Иисусе Христе! Отверзи уши и очи сердца моего, чтобы услышать мне словеса Твои и уразуметь их, и исполнить волю Твою; потому что пришлец я на земле; не скрой от меня, Господи, заповедей Твоих, но открой очи мои, и уразумею чудеса, явленные законом Твоим (Пс. 118, 18-19). Ибо на Тебя уповаю, Боже мой, чтобы просветил Ты сердце мое».*

Преподобный Ефрем Сирий

Воскресное Евангельское чтение**ЕВАНГЕЛИЕ ОТ ЛУКИ**

(глава 18, стихи 10-14)

18:10 Два человека вошли в храм помолиться: один фарисей, а другой мытарь.

18:11 Фарисей, став, молился сам в себе так: Боже! благодарю Тебя, что я не таков, как прочие люди, грабители, обидчики, прелюбодеи, или как этот мытарь:

18:12 похуюсь два раза в неделю, даю десятую часть из всего, что приобретаю.

18:13 Мытарь же, стоя вдали, не смел даже поднять глаз на небо; но, ударя себя в грудь, говорил: Боже! будь милостив ко мне грешнику!

18:14 Сказываю вам, что сей пошел оправданным в дом свой более, нежели тот: ибо всякий, возвышающий сам себя, унижен будет, а унижающий себя возвысится.

МОЛИТВА ПОСЛЕ ЧТЕНИЯ ЕВАНГЕЛИЯ

Слава Тебе, Господи Царю, Сыне Бога живаго, сподобивый мя недостойнаго о Божественная Твоя словеса и глас Святаго Евангелия Твоего слышати; сим убо Владычним Твоим гласом, укрепи мя в покаянии настояция сея жизни прейти ночь, от всякаго избавляя мя навета и злобы видимых и невидимых враг.

ЕВАНГЕЛЬСКОЕ ПОУЧЕНИЕ

**ПРИТЧА
О МЫТАРЕ И
ФАРИСЕЕ**

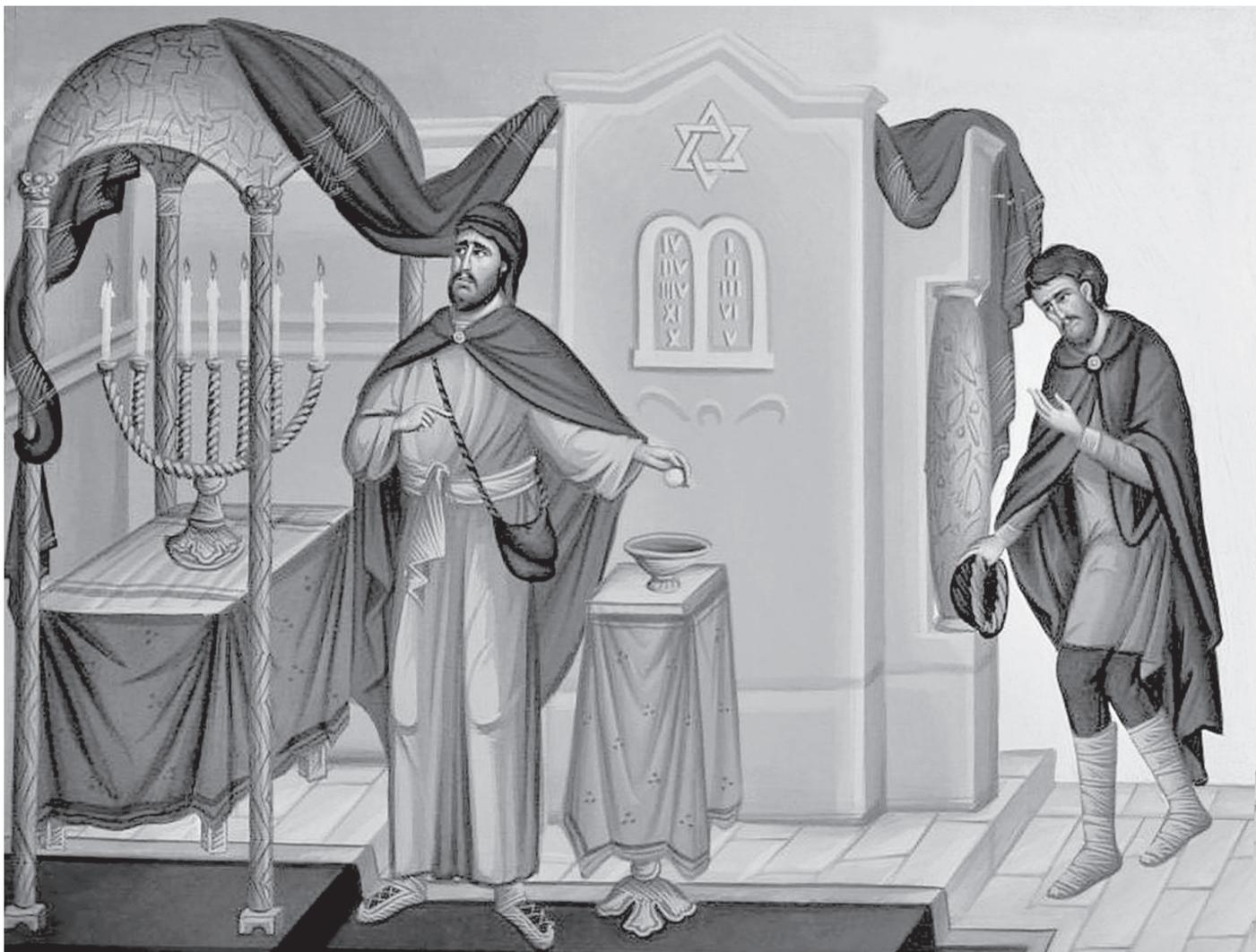
Мы привыкли презирать и осуждать фарисея: нам кажется, что сегодняшнее Евангелие дает нам на это право – он будто осужден Самим Христом. Но мы забываем, что надменная праведность фарисея стоила дорого ему и подобным ему людям. Это были люди подвига и убеждения; по коротким словам, которые о нем сказаны в Евангелии, он постится дважды в неделю, то есть воздаёт Богу не только то, что должен бы воздавать по закону, но больше, сверх меры: он даёт Богу от своего усердия. И одновременно он даёт значительную часть своего дохода нуждающимся, то есть и к людям тоже он обращен каким-то, хоть и суровым, подвигом жизни. Поэтому нельзя легко судить о нем. Фарисеи были люди, которые были готовы понести тяготу своего подвига; но разбивался этот подвиг о правду Божию на том, что из своего подвига они черпали сознание какой-то мнимой праведности, а любви не достигали.

Вот он вошел в храм, не остановился у притолоки, не вспомнил, что находится в храме Бога Живого, что нет твари, которая не должна бы пасть перед Ним в трепете, в ужасе, в любви. Он пришел твердым шагом и занял свое место в храме – он на это место «имеет право»; он живет достойно, по правилам Церкви, и потому стоит он там, где имеет право стоять.

Разве это не страшно и не осуждающе похоже на нас? Как часто мы знаем, что у нас есть перед Богом, среди людей место и что есть у нас место, я не говорю – в вещественном храме, но в том таинственном, незримом храме, который есть мироздание, трепетно собранное вокруг Живого Бога своего. Мы тоже часто думаем: «Мое место – тут, а его – там».

А «там» стоял человек, который по суду людскому действительно не имел никакого пути вперед, в передние ряды праведников Господних. Он был собирателем податей, но как он отличался от современных! Он просто был прислужником оккупантов-римлян, которые поработили народ израильский, всячески его притесняли и искали в его же среде таких людей, которые будут только заниматься побором, собирать их дань. И конечно, такие люди были всеми ненавидимы, потому что законом их жизни было вымогательство, была твердость, была жестокость, была беспощадность.

Но одному, видно, этот мытарь научился в той страшной, жестокой жизни, которую он вел среди себе подобных и среди жертв ожесточения людского. Он научился, что не выжить человеку в страшном человеческом обществе, если хотя бы на мгновение не будет приостанавливаться закон,

если хотя бы на мгновение не будет проявляться жалость, милосердие. Если все будет идти по писанному, если все будет делаться так, как по праву можно поступать, то ни один человек не уцелеет.

И вот он стал у притолоки, зная, что по правде людской и по правде Божией он заслуживает ту же беспощадную жестокость, какую он сам применяет изо дня в день; и он стал там, бия себя в грудь, ибо знал, что заслужить никакого милосердия нельзя, – милосердие не заслуживается, никакого милосердия купить нельзя, ни быть достойным его нельзя – его только вымолить можно; оно может прийти как чудо, как непонятное, совершенно неожиданное чудо, когда праведность склоняется перед грехом, когда милосердие вдруг прорывается там, где должна бы проявиться правда – высокая, беспощадная правда. Он стоит весь в грехе своем, не смея войти в область правды Божией, потому что там для него нет прощения, а стоит он у притолоки, надеясь, что до края этого храма, до края праведности и через край ее перельется милость, жалость, сострадание, милосердие, что с ним случится незаслуженное и невозможное.

И потому что он верит в это, потому что жизнь его именно этому научила – что случается невозможное, и только невозможное делает жизнь людскую возможной, – он стоит, и до него дохо-

дит Божие прощение.

Христос нам говорит, что этот ушел более оправданным, чем другой. Фарисей не был просто осужден: до часа смертного можно надеяться на прощение, и он был праведен, он был труженик, он вкладывал усилие души и тела в праведность свою. Она была бесплодна, из нее не высекалась даже и искра сострадания и любви – и, однако, это была праведность... А неправедность получила прощение.

Вот, подумаем об этом; подумаем о том, во-первых, являемся ли мы хотя бы фарисеями, есть ли в нас вообще какая-то правда, правда перед людьми, с доброделием, правда перед Богом – то есть отдаем ли мы Ему должное, то, на что Он просто имеет право? А потом поставим перед собой вопрос: лишены даже и праведности фарисея, не являемся ли мы такими же, как и он, безлюбными, бессердечными, мертвыми душой? Как мы смотрим на ближнего – в храме, вне храма, в жизни, в семье, на работе, на улице, в газете, везде: единичного ближнего и коллективного ближнего? Как мы на них смотрим, как мы о них судим, не имея опоры даже в истинной, хотя и мертвой, праведности фарисея? Аминь.

Митрополит Антоний Сурожский,
23 января 1977 г .

ВЫСТАВКА В ИВАНОВО «МОДА НАРОДУ. ОТ СИТЦА ДО ДИВАНА»

15 февраля в арт-пространстве железнодорожного вокзала города Иваново Ивановской области состоялось открытие выставки «Мода народу. От ситца до дивана». В ней приняли участие студентки специальности «Конструирование, моделирование и технология изделий легкой промышленности» Первого православного колледжа при Николо-Сольбинском женском монастыре. На выставке были представлены работы 3 курса - народные костюмы русских губерний с элементами ручной и машинной вышивки. Все гости и участники отметили высокий профессиональный уровень работ сольбинских студенток. Безусловно они стали украшением выставки. Участие в мероприятии прошло в рамках Президентского гранта «Сольбинские мастера», предоставленного Фондом Президентских грантов.

Об открытии выставки и других интересных событиях этого дня в рассказе наших студенток.

15 февраля студентки конструкторы с педагогами и сестрами монастыря посетили Иваново, город, прославившийся своими текстильными фабриками. Мы узнали много нового про зарождение текстильной промышленности в России и про человека, внесшего в это значительный вклад. За один день мы посетили три уникальных места, а именно: музей промышленности и искусства, музей ивановского ситца и выставку «Мода народу. От ситца до дивана».

Музей промышленности и искусства был создан еще в 1912 году и до настоящего времени сохранился в своем первоначальном виде. Его создателем был фабрикант и меценат Дмитрий Геннадьевич Бурялин. В детстве его дед Диодор Андреевич привил ему любовь к коллекционированию. Началось все с собирания монет, а закончилось основанием большого музея. Раньше он назывался краеведческим, так как там собрана

масса экспонатов из разных стран, но все же текстильная промышленность преобладает.

В музее мы увидели коллекции монет, медалей, книг, в том числе религиозных, иконы, кадила, чаши тонкой ювелирной работы. Немалое внимание Дмитрий Бурялин уделял военному делу, в залах музея собрано холодное и огнестрельное оружие, пушки из разных стран, доспехи и военная форма. Несколько залов были посвящены произведениям искусства и истории. Огромная картина «Владимир и Рогнеда», различные портреты известных промышленников, а также популярные в то время посмертные маски знаменитых писателей и полководцев, которые заменяли фотографии, например, маски А.С. Пушкина, Н.В. Гоголя, А.В. Суворова и др. Особенно запомнились картины, напечатанные на ткани, они настолько детализированы, что их можно спутать с фотографией!

Дмитрий Геннадьевич перешел из старообрядцев в православную веру и очень почитал святого Луку Крымского и его жизнь. Он был меценатом, занимался благотворительностью, жертвовал одежду в детские дома и выделял средства на развитие своего города.

Музей ивановского ситца полностью был посвящен текстильному делу. Его тоже создал Дмитрий Бурылин. Здание, в котором находится музей, ранее был их семейным домом. Здесь мы узнали о происхождении ситца, развитии ткачества, печати принтов на ткани. В музее были представлены приспособления и устройства того времени: ткацкие станки, манеры. Модные женские платья и мужские костюмы восхищали своей красотой и изяществом. Мы увидели даже священнические фелони. Сама печать на ткани производилась с помощью дощечек с рисунком или пластин с определенным рельефом – это и есть манеры.

Главной целью нашей поездки было открытие выставки «Мода народу. От ситца до дивана», в которой мы приняли участие, представив русские народные костюмы разных губерний с деталями ручной и машинной вышивки. Организаторы выставки постарались донести до посетителей, что современная одежда с традиционными элементами – это модно и красиво. Наши работы останутся на выставке до мая.

Выставка проходит в арт-пространстве железнодорожного вокзала. Это достопримечательность города Иваново. Здесь расположена выставка, посвященная Вячеславу Зайцеву. Иваново – родина известного модельера. Именно здесь он начал свой творческий путь.

Благодаря этой поездке мы узнали много нового о значимости нашей профессии и возможностях, которые она открывает.

Спасибо Матушке, сестрам, преподавателям и нашим дорогим благодетелям за такую замечательную полезную поездку, за вашу любовь и все, что вы делаете для нашего развития!

Анна Костина

и Анастасия Костромитина, 2 курс

НИКОЛО-СОЛЬБИНСКИЙ МОНАСТЫРЬ ВКЛЮЧЕН В РЕЕСТР ИСПОЛНИТЕЛЕЙ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛЕЗНЫХ УСЛУГ

6 февраля 2024 года Николо-Сольбиинский женский монастырь получил от Фонда Президентских грантов заключение о надлежащей реализации проекта «Дом милосердия на Сольбе».

Проект был реализован в 2020-2021 гг. с использованием гранта Президента Российской Федерации, предоставляемого на развитие гражданского общества. Он предусматривает осуществление деятельности по приоритетным направлениям в сфере оказания общественно-полезных услуг.

В рамках проекта в Николо-Сольбиинском женском монастыре был открыт

медицинский центр преподобного Агапита Печерского и лицензированы 13 видов медицинской деятельности.

Министерство юстиции Российской Федерации включило монастырь в реестр исполнителей общественно-полезных услуг.

«ДОБРУЮ ШКОЛУ НА СОЛЬБЕ» ВКЛЮЧИЛИ В РЕЕСТР ИСПОЛНИТЕЛЕЙ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛЕЗНЫХ УСЛУГ

6 февраля 2024 года ЧОУ «Добрая школа на Сольбе» получила от Фонда Президентских грантов заключение о надлежащей реализации проекта «Золотые руки: Сольбинская школа мастерства».

Проект был реализован в 2021-2022 гг. с использованием гранта Президента Российской Федерации, предоставляемого на развитие гражданского общества. Он предусматривает осуществление деятельности по приоритетным направлениям в сфере оказания общественно-полезных услуг.

В рамках проекта в «Доброй школе на Сольбе» открылись новые направления дополнительного образования детей по дизайну, моделированию одежды и вышивке.

Министерство юстиции Российской Федерации включило школу в реестр исполнителей общественно-полезных услуг.

ПОЕЗДКА НА ГУМ-КАТОК

12 февраля мы ездили в Москву на ГУМ-каток. Эта поездка - одна из самых веселых в году, и мы всегда с нетерпением ждем ее. Погода была немножко капризной, но никто не обращал на это внимания.

Время в автобусе пролетело незаметно, и вот уже перед нами появились очертания Кремля. Мы были очень рады вновь увидеть наших веселых сопровождающих Сергея и Галину. Вместе с ними мы пошли на каток. Около Красной площади нас ждал Олег Николаевич – наш хороший друг. Все были рады встрече. Мы сфотографировались на фоне Кремля и дружной толпой двинулись на площадь.

Время на катке пролетело незаметно. Было весело и очень здорово! Более опытные девочки помогали новичкам, тем, кто еще не твердо стоял на коньках. Но не успели мы оглянуться, как пришло время уходить.

На улице «каток» продолжался: дорога покрылась тонким слоем льда, и мы весело скользили по нему.

Все девочки очень благодарны Олегу Николаевичу и его команде за то, что они снова пригласили нас в прекрасную поездку. Эти чудесные люди дарят нам незабываемые моменты нашего счастливого детства!

Анастасия Гарусова

МОНАШЕСКОЕ ДЕЛАНИЕ

Сегодня монашество – одна из сторон жизни не только Церкви, но и современного общества. Ведь монахами и монахинями становятся обычные люди, которые живут среди остальных. И тем не менее монашество – это как бы другой мир со своей «философией», со своими правилами, законами и традициями, подчас не понятными светским людям.

О том, чем живет монашество и в частности Николо-Сольбинский монастырь, о проблемах современного монашества, поучения святых отцов и современных проповедников многое другое – в нашей рубрике «Монашеское дело».

ТАЙНА УСПЕХА

Главное условие, необходимое для того, чтобы человек мог полюбить, – это иметь смирение. Притча о мытаре и фарисее, с одной стороны, раскрывает нам трагичность человека, который, казалось, был прав по букве закона. С этой точки зрения фарисей был очень хорошим человеком, хорошим религиозным человеком, потому что исполнял все обязанности, делал всё предписанное законом. Однако именно здесь он оплошал, именно здесь споткнулся, ибо понял, что пришло то время, когда заповеди отпадут. Отпадет даже вера, – так говорит святой апостол Павел, – и вера, и надежда. А что же останется? Любовь, которая означает совершенство человеческой личности. Поэтому как уникальную и наивысшую заповедь Господь дал нам любовь – к Богу и ближнему.

На этом моменте мне и хотелось бы остановить свое внимание, поскольку у нас, христиан, часто выходит следующее: мы стараемся исполнять свои обязанности, делаем, что можем,

пытаемся жить в Церкви, но при этом продолжаем оставаться бесплодными и подобными дереву, которое посажено и живет, но имеет одни листья, без плодов.

На днях я был в одном храме, не буду говорить вам точно в каком, поскольку лимассольцев так легко обидеть. Итак, был я в одной церкви, где в алтаре помогает некий благочестивый, хороший господин. Он уже многие годы в церкви, он правая рука священника, прислуживает ему и, когда я там бываю, не забывает напомнить мне, сколько времени он тут помогает и служит Церкви. Я, конечно, говорю ему «браво», коль скоро он желает это услышать.

В этот день я служил там, и в алтаре были маленькие дети. Естественно, они что-нибудь да натворят. Он схватил одного и выпихнул в угол алтаря. Ну, я стерпел это, как бы там ни было. Я в принципе нервничаю, когда вижу подобное, но сейчас промолчал. Минут через 5–6 то же самое происходит и со вторым – он и его выгнал. Я сказал себе: «Сегодня мы с этим господином

поругаемся!» Когда он схватил и третьего ребенка, я вступился:

– Почему ты так поступаешь с детьми?

– Их надо выставить вон, они же поднимают шум!

– Думаю, из алтаря должен выйти кто-то другой, а не дети!

Он обиделся, пошел, сел в другом углу и больше не говорил со мной. Что делать, постараюсь сделать так, чтобы мы до Пасхи помирились... Но хочу сказать следующее и часто повторяю это моим священникам: вы можете представить себе такого человека, который прямо-таки живет в храме, хранит Божие слово, ходит на все литургии – и у него такое жестокое сердце, что даже дети не умиляют его? Где же плод Евангелия, Божиих заповедей? Эти годы, проведенные в Церкви, к чему нас приводят в конце концов? К жестокости, варварству, бесчувственности, к такой грубости, что ты не можешь сказать и пару слов ребенку.

Я не говорю, что детям можно делать всё, что хотят. Я против того, чтобы дети не знали границ, делали в храме, что им вздумается, и подожгли его. Но, конечно, решение заключается не в том, чтобы вышвырнуть их, чтобы бедный ребенок, зная, что владыка в храме, от стыда готов был сквозь землю провалиться. Зайдет ли он еще когда-нибудь в церковь? Конечно, нет. А тебя это не интересует, вернется он или нет.

Истинное соблюдение заповедей Божиих, закона и сказанного в пророках не может привести нас к автономизации заповедей, наоборот, оно ведет к тому, чтобы ты во всем стал подражателем Христу, чтобы стяжал милости-

вое сердце, стал милосерден, как наш Отец. Если у тебя нет этого, тогда зачем ты соблюдаешь заповеди? Это как больной, который принимает лекарства всегда в определенное время, ничего не пропускает, но никогда не выздоравливает. Только лекарства принимает, вовремя их пьет, а всё безрезультатно. Таков и религиозный человек, который соблюдает все заповеди, но никогда не достигает самой цели заповедей.

**Цель всех наших дел
одна – любовь к Богу,
любовь. Если ты не
приходишь к ней, то
как же ты станешь
подобным Богу и
истинным чадом
Божиим?**

С несчастным фарисеем это и случилось. Он автономизировал заповеди, и когда предстал пред Богом, то он, в сущности, повернулся к себе, к своим добродетелям. У него они действительно были, но эти добродетели не стали благодатями Святого Духа. Они были листьями дерева, но, каким бы хорошим ни было это дерево, у него не было плодов. Христос потому повелел, чтобы иссохла та смоковница, что нашел на ней одни лишь листья. Добродетельный человек, говорят отцы, бывает подобен высохшей смоковнице. Это человек, который делает всё, но не имеет плодов, одни только листья. Он встал, исследовал себя и увидел, что он самодостаточен, что у него ни в чем нет недостатка.

Иногда говорят: «Исследуй самого себя». Я, сказать вам по правде, не веду над собой самонаблюдения, сознаюсь. Я говорю себе: а зачем мне вести самонаблюдение, если я сверху донизу окаянен? Исследовать себя, чтобы открыть, какое я добро совершил? Как скауты: какие добрые дела мы сделали сегодня, а какие плохие?

Однажды старец Паисий возвращался на Святую Гору после

одной отлучки. Я пошел увидеть его, а он смеется. Говорит:

– Сказать тебе, что с нами случилось в дороге?

– Что с тобой случилось?

– Вышел я отсюда с тем-то...

Это был его послушник, добродетельный, не буду называть его имени, он хороший подвижник, но немножко оступался по части закона. Целыми годами он не выходил в мир. И вот вышел вместе со старцем. В катерке они сидели рядышком, и послушник время от времени охал и говорил:

– Ой, вот выходим мы сейчас в мир, и если у нас было что-нибудь, то потеряем это!

Немного погодя опять вздыхает:

– Эх, что же с нами творится, мы идем в мир! Если и было у нас что, потеряем!

Лишь только прибыли в Уранополис:

– А, вот и Уранополис! Что же с нами творится! Столько лет не выходить со Святой Горы! Сейчас, если мы и достигли чего, то потеряем!

Старец Паисий наконец сказал ему:

– Слушай, я вот скажу тебе, отче, так: у меня и не было ничего, и не потерял я ничего. А ты, у которого что-то есть, будь осторожен!

А действительно, кем ты себя мнишь? Я себя не чувствую так. И что такого у меня есть, чтобы мне это терять? Когда у меня нет ничего? Я же пропал весь без остатка. О чем мне сказать, что я это имел и потерял? Что я имел?

Старец Паисий сказал послушнику: «У меня и не было ничего, и не потерял я ничего. А ты, у которого что-то есть, будь осторожен!»

Авва Исаак Сирин говорит нечто великолепное: «Кто ниже всех, тому куда падать?» То есть кто поставил себя ниже всех, поскольку ниже идти ему уже некуда, то он ниже всех, и все выше его.

Итак, человек, видя в себе добродетели и добрые дела, начинает базироваться на них, и отсюда получается трагедия, потому что такой страдает синдромом

фарисея. А затем что он делает? Он испытывает потребность благодарить Бога. Вы видите, он же благочестивый человек и говорит: «Благодарю Тебя, Боже, что я не таков, как другие люди или как этот мытарь». И тут показывает на бедного мытаря.

Итак, «благодарю Тебя, Боже, что я не как другие люди, Ты дал мне столько добродетелей, и слава Богу! Конечно же, я хороший человек!»

Некоторые люди говорят иногда:

– Я так доволен, да будет Господь жив и здоров: чего мы ни попросим, Он всё дает нам!

Да, говорю, да будет Он жив и здоров, как бы не струсилось с Ним чего-нибудь, потому что в таком случае... Этот Бог, дающий нам всё, добр, но если наступит час, когда Он не даст нам того, чего мы хотим, тогда Он уже не будет добрым! И тогда мы начнем попрекать Его, говорить: «Боже, как Тебе не стыдно? Мы ходим в церковь, мы такие хорошие люди, столько добрых дел сделали, а Ты вместо того чтобы быть добрым к нам, добр к грешникам и хулителям, а к нам, праведным, относишься плохо?!» Потому что мы, по сути дела, считаем, что наши добрые дела обязывают Бога, и это чувство наличия добрых дел реально портит всякого человека, особенно нас, ходящих в церковь.

Поэтому Христос произнес те слова, которые нам не по нраву, но они истинны: «Мытари и блудницы вперед вас идут в Царство Божие!» Почему? Не ради их дел, не из-за них, а вопреки им. Ради их смирения. Доказательство – сегодняшнее евангельское чтение.

Мытарь был оправдан не потому, что он был мытарем. Да не скажет кто-нибудь: «Пойду и сделаюсь мытарем! Буду собирать подати, стану грабителем, злым, если мытарь вошел в рай!» Ведь мытарь вошел не потому, что был мытарем. Он был оправдан не по этой причине, а по другим. И фарисей тоже не был осужден за то, что соблюдал закон. Нет. Христос ведь тоже очень точно соблюдал закон, и все святые соблюдали

в точности заповеди Божии. Он был осужден потому, что отделил закон от цели жизни, не понял и не хотел принять, что ему надо сделать еще один шаг и что

Любовь – это конец и цель закона

Поэтому он не мог пойти дальше, да и как ему продвинуться дальше, как возлюбить, если он был рабом эгоизма? Эгоистичный человек никогда не может полюбить: он не любит никого, потому что любит только себя; не слышит никого, потому что слушает только себя; никого не исцеляет, потому что делается врачом самому себе, и не общается с другими, потому что говорит только с собой, и хуже всего – он даже не видит, что с ним происходит, потому что слеп и не видит своей наготы, болезни и ран. Поэтому фарисей и был осужден, что не дал воздействовать Божию лечению и принести результат.

Тогда как другой, мытарь, был грешным, злодеем и окаянным, но был оправдан от Бога, однако не потому, что он был мытарем, грешным и плохим, а потому, что нашел «тайну успеха». Что же он сделал? Он встал сзади, склонил голову вниз, плакал, бил себя в грудь и говорил: «Боже, смилуйся надо мной, грешником!» И это открыло двери Царства Божия, и так вошел мытарь.

Поэтому мытари и грешники опережают вас в Царстве Небесном – не ради их дел, которые достойны сожаления и которых мы должны избегать, а ради их этоса, потому что у них был здоровый этос перед Богом и они не предъявляли в качестве оправдания своих добрых дел. Они не были замкнуты в своем эгоизме, в них не было и следа гордости, они никогда не считали, будто достойны Царства Божия.

Авва Тихон, русский, говорил:

– Я видел рай и ад, и ох, что же там происходит! Ад полон святых, но горделивых, а рай полон грешников, но смиренных грешников!

Это важно, а именно то, что ад

полон горделивых святых, людей, совершающих добрые дела, но никогда не кающихся, потому что они всегда были хорошими людьми. Они никогда даже не подозревали, что им чего-то не хватает.

Хотите проверить себя? Это очень легко: пусть каждый из вас посмотрит, кается ли он пред Богом. Обратите внимание: я не сказал, чтобы мы ходили в церковь, рвали на себе волосы и плакали, – я не сказал этого. Это даже перед духовником может быть трудно и не получаться. А мы сами перед Богом – плачем ли мы об утрате своего спасения? Плачем ли о своем удалении от Бога? Реально ли является духовная жизнь для нас плачем, скорбью, болью и почти отчаянием из-за того, что мы не можем спастись, и это произойдет только по Божией милости? Если мы делаем так и плачем в своей молитве, ища Божией милости и прощения, тогда у нас есть надежда. Но если мы никогда не чувствовали боли, не плачем и не рыдаем из-за этого, это значит, что существует нечто такое, что, к сожалению, обременяет нашу душу и не дает ей функционировать правильно.

Когда я был на Святой Горе, в Новом Скиту, в первый или второй год после того, как стал духовником, – не спрашивайте меня, в каком возрасте это было, потому что разочаруетесь, – пришел один очень духовный человек – мирянин, он не был клириком, с Халкидики. Это был действительно человек Святого Духа, очень сильный духовно. Помню, как он плакал и рыдал на своей первой исповеди у меня, так что я даже подумал: «Пресвятая Богородице! Что же я услышу от него? Столько плача и рыдания! Он, конечно же, совершил убийство!» И меня охватила тревога в ожидании того, что я от него услышу! Потому что мне в первый раз довелось видеть такой плач.

В тот день он опять пришел исповедаться в скит, где мы жили. Была суббота, были и другие посетители, и он сказал мне:

– Отче, я хочу исповедаться!

А я спросил его:

– Когда ты уезжаешь домой?

– Останусь дней на пять-шесть.

– Ну хорошо, давай тогда я исповедую тех, кто уезжает завтра, и если успею, исповедую и тебя.

Он мне ответил:

– Хорошо, отче, как хотите.

И этот человек прождал известное время перед храмом. Прошло время:

– Ты видишь, мы сейчас не успеем, пойдем отдыхать, – сказал ему я, поскольку служба в монастыре начиналась в три часа утра. – Если ты остаешься здесь на подольше, то завтра увидимся.

– Как благословишь, отче, нет проблем!

Утром мы пошли на службу, служили литургию, было воскресенье, и служба была длинная – 6–7 часов. Он стоял сзади в уголочке. Знаете, кем он работал тогда? У него был автомобиль, и на нем он летом продавал сэндвичи на прибережной улице – там, где, вы представляете себе, что он там видел и что там бывало. А зимой работал шахтером на острове Халкидики. Он стоял сзади и молился, склонив голову и плача. Когда кончилась литургия, он зашел в алтарь и сказал мне:

– Я хочу сказать тебе что-то.

– Но я сейчас не могу, – я еще не потребил Святое Причастие. – Приди попозже!

Но он сказал:

– Отче, прошу тебя! Я хочу сказать тебе что-то очень серьезное! Произошло нечто великое, я не знаю, что это!

– Что же с тобой случилось?

– Знаешь, во время святой литургии я стоял сзади и думал, что недостойн причаститься, потому что сказал себе, что если бы я был достоин причаститься, то вчера Бог просветил бы меня исповедаться, а сегодня, в воскресенье, причаститься. И я смотрел на отцов, монахов, все причащались, кроме меня. Я говорил себе: «Ради моих грехов Бог не допустил меня причаститься». И спрашиваю сам себя: «Что же ты себе думаешь? Разве ты достоин того, чтобы причаститься? Бог сделал все»

так ради твоих грехов!»

Посмотрите, какое смиренное расположение и дух имел этот мужчина. Когда я выходил со Святым Потиром, чтобы причастить отцов и мирян, бедняга говорил себе: «Я не могу приступить сегодня, в воскресный день, на Святой Горе и причаститься. Но хотя бы издали видеть Тебя – и этого будет предостаточно для меня!» Он глядел на Святой Потир, видел внутри Тело и Кровь Христовы, которыми люди причащались. Так он впал в сильное умиление, закрыл глаза, и из них потекли слезы. В этом состоянии он внезапно почувствовал, что его рот наполняется Святым Причастием, и смутился. И что же это было? Неведомо как во рту у него появилась частица Тела и Крови Христовой, которые он проглотил; поскольку он ни с другими не причащался, ни ел что-нибудь, ничего. Так, в этом молитвенном состоянии... После этого, дрожа, он пришел в алтарь рассказать, что случилось.

Конечно, я не объяснял ему очень многого, потому что эти вещи не объясняют тем, кто их переживает, но сказал себе: «Посмотри, что значит смирение». Все мы в этот день причастились. Но кто причастился реально? Этот смиренный человек, который не считал себя достойным причаститься, который был презрен, мы даже не исповедили его и оставили стоять в углу. Сам Бог его причастил, и он принял в себя Тело и Кровь Христовы через благодать Святого Духа; невозможно объяснить это иначе. Ни в прелести он не был, ни места для прелести даже не было в этом смиренном человеке.

Вспоминается мне один рассказ из «Патерика». В некоем монастыре было много отцов и один обыкновенный человек, на которого монахи не обращали внимания и держали его при себе, чтобы он подкладывал дров под котел, то есть на летней кухне. Они считали его презренным и отверженным и даже в монахи не постригли. Он носил какую-то ветхую одежду, и его держали как бы из милосердия. Бедняга рабо-

тал и в церкви, когда была служба, но и на летней кухне тоже подкладывал дрова, чтобы огонь не потух, и был постоянно измазан сажей, грязный, презренный, и никто не обращал на него внимания.

Однажды, когда он был в церкви, служили святую литургию и монахи пели, он восхитился и был захвачен всей атмосферой литургии. Варевое в котле закипело, стало выливаться через край, и начался пожар на летней кухне. Тут закричали: «Горим! Пожар!» Когда понял, что произошло, этот человек сказал себе: «Пресвятая Богородице! Это же из-за меня! Если огонь не погаснет, может разгореться большой пожар!» Он бросился в огонь, не думая о нем, стал размешивать варевое, отшвыривать дрова, огонь стал униматься и наконец погас.

Монахи изумились, потому что видели, что он стоит в огне и не сгорает. Игумен монастыря сказал:

– Отцы, Бог был на летней кухне, а не в церкви! Мы, церковные, вообще не могли к огню приблизиться! Он столько лет приходил услышать хоть слово из того, что мы говорили. Всегда был в саже и перепачканный, мы даже в монахи его не постригли, он никогда не заходил с нами в храм. Держали мы его тут, чтобы он подкладывал дрова на летней кухне. Но в конечном счете Бог оказался там, с ним, а не с нами.

Бог там, где смирение. Бог там, и в том, и с тем, кто никогда не считал и не думал, будто Бог – его должник, поскольку «я делаю что-то, поскольку молюсь, бодрствую, пощусь, подаю милостыню», массу всего еще. И мы считаем, что если делаем что-то, значит, мы уже не совсем подлежим погибели, отвержению. «И я тоже представляю собой что-то!»

Бог, однако, никогда не бывает с человеком, у которого имеется хоть след самомнения, тщеславия и гордости

Поэтому, братья, сегодня в основание духовного пути во Христе отцы Церкви поставили смирение и этос мытаря. Не дела мытаря, а его этос, чтобы показать нам, как следует начинать путь, чтобы найти Бога, чтобы обрести Воскресение.

Многие спрашивают:

– Как я могу стяжать Божию благодать?

И мы начинаем говорить массу хорошего и полезного. Но, думаю, самыми подходящими для всех нас будут следующие слова из «Патерика».

Один монах, желавший стать отшельником в пустыне, пошел, нашел одного великого авву и сказал ему:

– Отче, скажи мне, как спастись? Скажи мне слово от Святого Духа, как спастись!

Старец ответил:

– Иди, сиди в своей келье, и когда будешь голоден, ешь. Когда захочешь пить – пей. Захочешь спать – спи. Но только

Держи непрестанно слова мытаря в сердце своем, и спасешься!

Человек, действительно достигший душевного расположения мытаря, выраженного в вопле: «Боже, милостив буди мне, грешному», – уже вошел в Царство Божие. Он достиг цели Евангелия, Божиих заповедей, равно как и цели, ради которой Сам Бог стал Человеком.

Молю благодать Святого Духа, да вразумит Он всех нас, ибо действительно даже обычная логика говорит нам о необходимости смирения. Горделивый безрассуден, он безумен, но, к сожалению, все мы в своей гордости безрассудны и безумны. Молюсь, чтобы Бог вразумил нас, и мы всегда, особенно в этот благодатный период Триодии, находили сокровище мытаря в сердцах своих. И да удостоит нас Бог той великой свободы, какую чувствует человек, поставивший себя ниже всех людей.

**Митрополит
Афанасий Лимасольский**

МОЛЧАТЬ ПЕРЕД БОГОМ

Перед своей смертью мой духовный отец, отец Афанасий, который болел некоторое время, написал мне записку: «Я познал тайну созерцательного молчания, я теперь могу спокойно умереть». И три дня спустя, на моих руках, он скончался. Вот это тайна созерцательного молчания.

Но ее надо искать. И искать так, чтобы все земное стало Царством Божиим, как в начале этой молитвы после принятия пищи говорится. Но мы можем подумать: как же так, как я могу надеяться на такое чудо приобщенности к Богу, чудо бесконечной Его близости, постоянной Его близости, даже в минуты, когда я не ощущаю ее? И не сознаю этого? И дальше молитва говорит слова, которые могут нас утешить: Но яко посреде учеников Твоих пришел еси, Спасе, мир дая им, приди к нам и спаси нас... Так же как Ты пришел к Своим ученикам, приди и к нам и спаси нас.

Вспомним, что случилось, о чем речь: Христос был взят, Он был судим, Он был осужден на смерть, Его били, над Ним надругались, Его распяли на кресте. У этого креста была Матерь Божия, Которая безмолвно отдавала Своего Сына. Она знала, Кто Он, что Он - Сын Божий, Который Ею был рожден в мир для того, чтобы спасти мир. Сердце Твое пройдет оружие, - сказал праведный Симеон. И Она не противилась ни распятию, ни умиранию, ни смерти Божественного Своего Сына. Она Его отдавала для спасения мира.

Около креста находился также Иоанн, самый молодой из учеников, который был связан со Спасителем и Божией Матерью чистотой любви. В то время он еще не был Иоанном Богословом, он был юношей Иоанном, который так возлюбил Спасителя Христа, что не побоялся быть при Нем во время Его распятия, умирания и смерти, не побоялся последствий этого своего присутствия. Там же стояли женщины, которые шли за Христом и служили Ему еще с галилейских времен. В них тоже, как в Иоанне, восторжествовала любовь и не дала места ни страху, ни измене.

А где же были другие ученики? Один из них, Иуда, повесился за свое предательство. А другие десять спрятались в доме Марка, в ужасе, не по-

нимая того, что случилось: они ожидали победы Христа, а Он всеконечно поражен, Он умер, ничего больше нет, никакой надежды... И что же будет с Его учением? Неужели Он и в Себе ошибся? И в том, что Он говорил о Себе? Неужели все, все, все было маревом, туманом, нереальностью? И что же с ними будет - они же открыто были Его учениками? Их будут искать, преследовать, может быть, так же распинать! В такой ужасной растерянности они были. С ними только одного не было, кроме Иуды и Иоанна, - Фомы, который пришел на следующую день. И вдруг перед ними - Христос, живой, в теле, но в теле новом, как бы обновленном, в теле, которое всецело пронизано Божеством. И первые слова, которые Он им сказал: «Мир вам...» И как они возрадовались: Христос жив, Он одержал победу! Весь страх с них спал, и ликование вошло в жизнь.

И вот, когда мы произносим эти слова: Яко посреде учеников Твоих пришел еси, Спасе, мир дая им - мы должны помнить, что можем произнести эти слова, даже если недостойны, даже если грешны, даже если отпадаем от Христа, не исполняем Его учения, бежим от опасности, от риска - Он к нам так же может прийти, как пришел к Своим ученикам, и Он нам даст мир, Свой, такой мир, который мир дать не может. И мы можем в безмолвии и ликовании тогда стоять перед Ним.

Вот как передо мной раскрывается эта простенькая молитва после вкушения пищи и почему ей мне хочется начинать все свои молитвы, после того как я постоял перед Христом, - да, перед Христом, Который пришел ко мне, недостойному, грешному, в каком-то смысле предателю, пришел ко мне и позволил мне стоять перед Ним: Я тут, не бойся.

То, что я вам сказал сейчас, для меня так важно, так значительно, и я надеюсь, что оно и для вас станет таким, и вам поможет - как меня научил отец Афанасий - молчать перед Богом... И только когда молчание станет глубоким - только тогда употреблять слова - которые это молчание уже разобьют.

Митрополит Антоний Сурожский,
«Не могу, Господи, жить без Тебя!»

СВЯТЫЕ НОВОМУЧЕНИКИ

ЖИТИЕ ПРЕПОДОБНОМУЧЕНИЦЫ
АЛЕКСАНДРЫ (КАСПАРОВОЙ)

Преподобномученица Александра Иосифовна Касперович родилась в 1882 году в городе Брест-Литовске Гродненской губернии в русской православной семье ремесленника. Отца ее звали Иосиф, по профессии он был столяр, имел свою мастерскую. Основной работой его было изготовление гробов. Мать занималась домашним хозяйством.

В 1893 году семью постигло несчастье: скончался отец семейства. Оставшись вдовой, мать, чтобы прокормить семью, устроилась в прислуги. Семья бедствовала, возможно, поэтому у Александры не было возможности учиться в школе, грамоту она освоила самостоятельно.

Неизвестно, какими путями Александра оказалась в Москве. Лет в 15-ть она поступила в Московский Ивановский монастырь.

Ко времени поступления Александры обитель окрепла и материально, и духовно. Управляла монастырем игумения Сергия (Смирнова), из дворян, переведенная из Аносина Борисоглебского монастыря вместе с игуменией Рафайлой. По воспоминаниям современников Матушка Сергия при маленьком росте имела очень решительный характер. Там, где находилась игумения Сергия, царил идеальный порядок. Игумения принимала в обитель сироток и девочек из бедных семейств. Самых младших Матушка отправляла на монастырский хутор, где они могли учиться в церковно-приходской школе вместе с крестьянскими девочками и сиротками из Елисаветинского благотворительного общества.

Вновь поступившая 15-летняя Александра считалась уже взрослой, поэтому ей назначили послушание в московском монастыре. В один год с ней поступили юные девицы из крестьянских семейств Екатерина Денисова, Анна Милашкина, Евдокия Звезда и Евдокия Алешина.

Девицы Александра и Евдокия сдружились, сроднились. Александра, как старшая, заботилась о своей младшей духовной сестре.

Новоначальные послушницы жили по 2-3 человека в келье в большом келейном корпусе. Младших сестер поручали попечению опытной старице. В совете недавно открывшейся Ивановской обители, тем не менее, уже были свои опытные монахини. Под руководством одной из них послушница Алек-

сандра Касперович вместе со своими духовными сестрами постигала законы иноческой жизни.

Большинство насельниц занимались рукоделием. Как и в других женских обителях в Ивановском были устроены разнообразные мастерские: живописная, золотошвейная, шелкошвейная, белошвейная, гладская (где шили белой и цветной гладью), ризная, шитье облачений, шитье камилавки, портновская.

Устав общежительного монастыря, составленный на основе правил митрополита Филарета, разумно чередовал молитву и труд, оставлял время на чтение и отдых.

Монастырский день начинался с утреннего правила в 4 часа утра. Затем в соборе служили утреню, часы и раннюю литургию. После ранней литургии полагался чай. В 9 часов все сестры расходились по своим послушаниям. На позднюю литургию оставались только певчие и монахини. По окончании поздней обедни звонили в колокол к общей трапезе. Во время трапезы соблюдалось безмолвие, чередная сестра читала положенное чтение. После трапезы сестры возвращались к своему послушанию. В уставе прописано, что «занятие рукоделием совершается в молчании, с умною молитвою; допускаются только относящиеся к делу необходимые вопросы и объяс-

нения». В 3 часа дня расходились по келлиям пить чай. В 4 часа дня начиналась вечерня с повечерием, на которую шли монахини и чередные клиросные, а остальные занимались рукоделием до 6 часов. По окончании вечерни проходили занятия по пению и обучению неграмотных сестер. В 8 часов полагалась вечерняя трапеза, за которой следовали каноны, акафист, молитвы на сон грядущим и помянник. Затем все расходились по келлиям. Благочинная монахиня должна была наблюдать, чтобы не было хождения по коридорам и келлиям, и чтобы во всем монастыре водворилась полнейшая тишина.

И так изо дня в день, из года в год в молитве и трудах упорядоченно протекала жизнь в святой обители. Душа жила молитвой. Церковные песнопения и молитвы глубоко укоренились в памяти и сердце. Под руководством старицы и духовника каждая послушница училась непрестанной молитве. Духовник избирался из иеромонахов, опытных в духов-

ной жизни.

В воскресные и праздничные дни рукодельные мастерские бывали закрыты. Свободное время посвящалось общему чтению для назидания сестер. Во обители велось неусыпаемое чтение псалтири. Ответственными за псалтирь были самые старшие монахини.

30 октября 1897 игумению Сергию перевели в Алексеевский первоклассный монастырь, где нужна была крепкая рука. Ее место заняла игумения Филарета (Иванова), тоже из дворян. Матушка Филарета управляла обителью десять лет. Сестры ее почитали и любили. Это были годы расцвета монастырской жизни. В 1907 году матушка тяжело заболела, скончалась 9 августа 1907 года.

Последней игуменией Ивановского монастыря избрана Епифания (Митюшина), купеческого звания. Оставшись вдовой, она в 1891 году поступила в Ивановскую обитель. Проходила послушания при больнице, аптеке, свечном ящике, была ризничей, казначеей. Ей достались самые тяжелые годы в истории обители.

В 1918 году монастырь был официально закрыт, но большинство его насельниц остались на территории монастыря до конца 1926 года, зарабатывая на жизнь своим трудом. В списках лиц, проживающих в Ивановском монастыре на Солянке, составленных в 1918 и 1919 годах, значится послушница Александра Станиславовна Касперова, 38-ми лет.

С 1919 года на территории бывшего монастыря разместился концлагерь. Сестрам были оставлены два храма, часовня и келья в больничном корпусе.

В 1918 году мать Александра поступила на работу в столовую на Варварке. С 1920-го по 1930-й год она трудилась церковницей в одном из храмов на той же улице.

В начале 1930-х годов все храмы на Варварке были закрыты. После этого послушнице Александре пришлось искать работу в советских учреждениях и место проживания. В 1930 или 1931 году она вместе с послушницей Евдокией Алешиной поселилась в селе Давыдково на Средней улице в доме № 21 у местного жителя Б.А. Прежде, с 1928 или 1929 года в этой квартире жила послушница Агриппина Брызгалова. Какое-то время сестры жили втроем. Вскоре, когда в Москве и Московской области началась паспортизация, и всех обязывали получать паспорта, мать Агриппина решила уехать подальше от Москвы. Она нашла себе место на клиросе в Казанской церкви села Ундол Владимирской области. Сестер она не забывала, часто навещала их. Последний раз она приезжала в июне 1937 года.

С 1929 года начались массовые аресты. В конце 1930 и начале 1931 годов многие ивановские сестры были арестованы и сосланы в Северный край или в Казахстан. Несколько самых молодых сестер оправили в лагерь (ИТЛ). Александре и Евдокии удалось избежать ареста. В селе сестры жили довольно замкнуто, в гости ни к кому не ходили.

Мать Александра устроилась на работу в Медсанлабораторию на самую низкую должность, и два года трудилась в этом учреждении.

В 1932 или 1933 Александра нашла работу в Институте охраны матери и младенчества на Покровке и в течение трех лет трудилась там нянечкой. Но в феврале 1936 года в институте прошли преобразования. Распоряжением Мособлздравотдела от 16.02.1936 г.

№ 122 он был переименован в «Московский областной институт акушерства и гинекологии». Видимо с изменением статуса учреждения изменились и требования к сотрудникам, и матери Александре пришлось уволиться.

В начале осени 1936 года мать Александра нашла хорошее место работы в пошивочной мастерской НКВД. Умение и мастерство в пошивочном деле монахинь весьма ценилось среди высокопоставленных лиц и сотрудников НКВД. Проработала она в мастерской с сентября 1936-го по февраль 1937-го года.

В начале 1937 года снова последовало увольнение. С февраля 1937 года Александра подыскала место в Мосохране, устроилась сторожихой магазина в Чапаевском переулке № 10. Помимо работы в учреждении сестры подрабатывали рукоделием. Принимали заказы на пошив одеял.

Сестра Евдокия Алешина несколько лет трудилась в прислугах у госпожи по фамилии Кольцова, проживавшей по адресу: Таганка, 49. Однако вскоре Евдокия тяжело заболела. У нее обнаружили рак желудка. Мать Александра зарабатывала на жизнь и ухаживала за тяжело болящей сестрой. Из Москвы приезжал священник Степанов, соборовал Евдокию. Приезжали сестры из бывшего монастыря. Навещал сестер и местный житель, священник Алексей Троицкий. Отец Алексей причащал Евдокию и служил молебны о ее здравии.

16 января 1936 года осведомитель под кличкой Гусев направил в НКВД сообщение о жителях села Давыдково, в котором, перечислив откуда кто родом и сколько им лет, написал о послушницах: «К этим монашкам часто заходят попы, монахи. В квартире у них хранится всякая церковная утварь, серебряная и золотая». Но на основании этого малосодержательного доноса послушницы не были арестованы.

Наступил 1937 год и в ход пошли все доносы. 29 июля 1937 года следователь допросил трех свидетелей из одной семьи: хозяев дома, у которых жили ивановские сестры, и соседа. Под нажимом и угрозами свидетели рассказали, что монашек часто пощещают священники и монахини, ну и, конечно, они клеветают на советскую власть и восхваляют царский строй. Они также показали, что «монашки ведут работу над детьми... зазывают к себе детей и... заставляют их учить молитвы и исполнять всякие религиозные обряды, этим самым разлагая детей».

Мать Александра Касперович, как видно из ее биографии, была деятельным человеком, занимала активную позицию в жизни. На окружающих производила впечатление сильной личности. В протоколе свидетеля Б. А. о ней читаем следующее мнение: «Каспирова А.И. тоже бывшая монашка, занимала видное положение среди черного духовенства, по-видимому, бывшая игуменья, т.к. у ней имеется прислуга Алешина, тоже монашка. По национальности она – не русская, по всей вероятности немка».

Протоколы трех допросов послужили материалом для ареста. Показания собирали на двух «монашек», но забрали только одну. Наверно близка была кончина матери Евдокии.

В те годы почти все порядочные люди жили в состоянии страха. За каждым могли ночью прийти, но всегда это было неожиданно и очень страшно!

Арест произошел в день памяти святого великомученика и целителя Пантелеимона 27/9 августа. Под его покровительством в доме осталась тяжело боля-

щая послушница Евдокия. Возможно, что хозяйка дома проявила милосердие и не выгнали на улицу умирающую.

10 октября 1937 года тройка НКВД приговорила послушницу Александру к восьми годам заключения в исправительно-трудовом лагере.

Осужденная Каспарова была выслана сначала в Бамлаг, а после его расформирования в 1938 году отправлена на Урал. В 1937 году послушнице Александре исполнилось 55 лет.

Байкало-Амурский лагерь был одним из самых крупных лагерей в стране. Заключенные трудились на строительстве железной дороги, занимались лесозаготовками. Как и в других лагерях, на строительстве ветки БАМ-Тында широко использовался женский труд. Помимо стирки, уборки и шитья «женщины использовались и на тяжелых работах наравне с мужчинами. Местные жители видели эти женские подразделения БАМЛАГа и их несчастных обитательниц». БАМЛАГ был расформирован в 1938 году. Заключенных перевели в другие лагеря. Мать Александра попала в Ивдельлаг.

Основные задачи, поставленные перед этим лагерем, заключались в лесозаготовках и строительстве железнодорожной ветки Сама — Ивдель. Силами

заключенных велось строительство гидролизных заводов в Лобве и Першино, лесопильного завода, а в конце 1940 г. начато строительство Богословского алюминиевого завода. В течение пяти лет мать Александра трудилась на тяжелых работах. Жили заключенные в бараках.

От непосильной работы и невыносимых условий жизни послушница Александра Каспарова скончалась 18 февраля 1942 года в Ивдельлаге и была погребена в неизвестной могиле. В тот год ей исполнилось 60 лет.

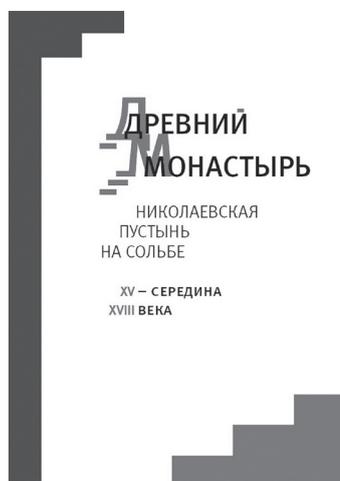
Прошло 50 лет со дня смерти матери Александры. В 1991 году вышел закон РФ «О реабилитации жертв политических репрессий». На основании этого закона 18 октября 1996 года она была реабилитирована. В документе говорится, что по своему содержанию, «характеру и направленности высказывания Каспаровой А. О. состава преступления не образуют».

Прошло еще 10 лет, и 26 декабря 2006 года постановлением Священного Синода преподобномученица Александра Каспарова была канонизирована. Память преподобномученицы Александры (Каспаровой) совершается 18 февраля и в Соборе новомучеников и исповедников Церкви Русской.

НОВОСТИ

«ДРЕВНИЙ МОНАСТЫРЬ»

СКОРО ВЫЙДЕТ 3-ИЙ ТОМ ИСТОРИИ СОЛЬБИНСКОЙ ОБИТЕЛИ

В феврале ожидается выход третьего тома истории Николо-Сольбинского монастыря, который посвящен возникновению и первым векам существования обители.

История Николо-Сольбинской пустыни погружает читателя в атмосферу жизни монашества России XVIII столетия, освящая разные стороны его бытия. Уделяя особое

внимание истории повседневности, автор книги, руководитель научного отдела монастыря Константин Капков, старается представить частные события в Сольбинской пустыни на широком фоне общеисторических процессов.

Исследование построено на документах федеральных и региональных архивохранилищ и музеев РФ, большинство из которых вводится в научный оборот впервые. Книга написана нестандартно, увлекательно, и будет интересна как профессиональным историкам, так и широкому кругу читателей.

Книгу можно будет получить по почте. Отправляйте ваши заявки на pressa@solba.ru

ИЗ ГЛУБИНЫ СЕРДЦА

Монастыри – душа России

Отшельники служили Богу
Среди песков, пещер, камней,
Питаясь хлебом понемногу,
Плетя циновки из ветвей.

Сегодня мир забыл о Боге,
Все сферы грех заполонил –
В духовном центре и подмоге
Теперь нуждается наш мир.

Светильник не сокрыть под спудом –
Ему назначено светить,
Дарить огонь другим сосудам,
Уметь прощать, уметь любить.

От тьмы безбожья обессилев,
К святыням тянется народ.
Монастыри – душа России,
Её незыблемый оплот.

Инокня Мария (Шадрина)

Работа в монастыре

Николо-Сольбинский женский монастырь
приглашает на работу специалистов:

- Врач гинеколог
- Врач-невролог
- Врач-оториноларинголог
- Физиотерапевт
- Врач стоматолог-терапевт
- Врач-эндокринолог детский и взрослый
- Портной-швея
- Руководитель керамической мастерской
- Сотрудник в керамическую мастерскую
- Литейщик в керамическую мастерскую
- Оправщик в керамическую мастерскую
- Художник по среднему проф. образованию
- ДПИ в керамическую мастерскую
- Декоратор имбирных пряников
- Пекарь в пряничную мастерскую
- Концертмейстер
- Учитель английского языка
- Учитель ИЗО
- Учитель технологии
- Учитель информатики
- Учитель русского языка и литературы
- Учитель химии
- Учитель биологии
- Воспитатель
- Кондитер/пекарь-кондитер
- Технолог-калькулятор общественного питания
- Шеф-повар
- Повар
- Пекарь
- Коренщица-уборщица
- Трапезница
- Посудомойщица
- Технолог в молочный цех
- Работник молочного производства
- Администратор кафе
- Официант
- Главный инженер по эксплуатации
- Инженер ПТО
- Электромонтер
- Дворник
- Плотник-столяр
- Слесарь-ремонтник
- Механизатор
- Разнорабочий
- Сантехник
- Автослесарь
- Садовник
- Горничная
- Продавец
- Агроном
- Зоотехник

- ✿ Бесплатное проживание и питание
- ✿ Достойная заработная плата
- ✿ График работы по договоренности

Звоните:
8 (915) 970-23-17

Главный редактор – Игуменья Еройтида
НИКОЛО-СОЛЬБИНСКИЙ ЖЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ
152030 Ярославская обл., Переславский р-н, местечко Сольба
сайт: solba.ru
электронная почта: solba@solba.ru
телефон: +7-915-970-24-74,
посещение монастыря: +7-980-749-17-75

Просим Вас
НЕ ИСПОЛЬЗОВАТЬ
ГАЗЕТУ В БЫТОВЫХ
ЦЕЛЯХ. ЛУЧШЕ
ПЕРЕДАЙТЕ ЕЕ
ВАШИМ ДРУЗЬЯМ.